Леди Фан обняла хрупкое тельце своей крестницы и почувствовала, как материнский инстинкт поднимается из глубины ее сердца. Словно уговаривая ребенка, она нежно похлопала Сяокао по плечу. Сяокао, которая изначально планировала немного отдохнуть, на самом деле погрузилась в глубокий сон под ласковыми похлопываниями своей крестной.

Когда они прибыли в город, Сяокао все еще спала, но леди Фан не могла заставить себя разбудить ее. В конце концов, именно соколиная охота снаружи кареты разбудила спящую Сяокао. Она села и маленькими руками потерла глаза. Она сонно моргнула, и на ее лице было ошеломленное выражение, как будто она не знала, где находится. Глядя на ошеломленную Сяокао, сердце леди Фан растаяло, как лужица воды.

- Ах! Мы уже в городе? - Пара ненормально больших глаз Сяокао снова оживилась. Как только она повернула голову, то увидела неопознанное пятно воды на одежде крестной. Она дважды растерянно моргнула. Когда она наконец поняла, что это за водяное пятно, ее лицо мгновенно вспыхнуло.

Леди Фан опустила голову, чтобы посмотреть на след слюны, который ее крестница оставила на своей одежде, а затем спокойно сказала: - Я принесла запасную одежду, так что могу просто переодеться во внутренней комнате арбузной лавки.

Линьлун показала юной мисс маленькую сумочку, которую держала в руках. Когда благородные дамы выходили из дома, они всегда приносили с собой сменную одежду, чтобы не быть невежливыми, когда в чужом доме происходит несчастный случай.

В арбузной лавке старшая тетя Сяокао по материнской линии, госпожа Хань, с раннего утра усердно работала. Арбузы перевезли вчера днем, так что сегодня утром у магазина не было очереди. Однако даже после безумного открытия нового магазина в арбузном магазине все еще был нескончаемый поток покупателей.

После того как леди Фан переоделась, она вместе с Линьлун отправилась покупать все необходимое. Сяокао осталась в магазине, чтобы помочь своей старшей тете по материнской линии. В конце концов, Ли Ли был помощником императорского посланника. Он не мог оставить свой пост и остаться, чтобы помочь им в течение длительного периода времени. Увидев, что в лавке кто-то помогает, он вернулся в доки. Последние два дня У Юнь был очень занят в доках, потому что императорский посланник уехал на работу в префектуру, а Ли Ли помогал ему в городе!

В отличие от первых двух дней, сегодня арбузы были распроданы не раньше полудня. К трем-четырем часам дня оставалось еще пять или шесть арбузов поменьше. В это время Юй Хай и Юй Си доставили сюда две тележки арбузов.

Сяокао переложила оставшиеся маленькие арбузы на стол у входа. Она взяла маленькую деревянную дощечку и написала: "Специальная распродажа арбузов! По одному таэлю на каждого!" Хотя эти арбузы были меньше по размеру, они все еще были очень сладкими и свежими. Обычно они стоили по два таэля каждый.

В соседнем магазине тканей не было покупателей, поэтому хозяйка магазина Фэн подошла, покачивая бедрами. Увидев объявление на доске, она огляделась и сказала с улыбкой: “Почему вы делаете специальную распродажу этих арбузов? Они остались за последние два дня?”

Люди в соседних магазинах с любопытством выглянули наружу, когда увидели, что Сяокао вынимает арбузы. Они также видели слова на деревянной доске, и некоторым из них не терпелось сделать шаг. Но, услышав вопрос госпожи Фэн, они остановились.

Юй Сяокао подняла свежий саженец арбуза и показала ей. Улыбка на ее лице не изменилась, когда она объяснила: “Старшая сестра Фэн, посмотрите на этот арбузный саженец, он не выглядит так, как будто он не свежий, верно? Как вы видели, все арбузы в нашем магазине были доставлены сюда днем или днем накануне. Они определенно не будут держаться в нашем магазине больше чем один день. Эти арбузы меньше по размеру, но они, безусловно, такие же сладкие на вкус. Если вы мне не верите, я могу разрезать его на всеобщее обозрение!”

Сяокао быстро разрезала ножом самый маленький арбуз. Красная мякоть арбуза и черные семена появились перед всеми. Впоследствии всем в нос ударила сильная сладость. Сякоао протянула кусочек мадам Фэн, а затем пригласила нескольких лавочников из соседних магазинов попробовать.

Лавочник в двух лавках от арбузной лавки был бледен и круглолиц, и на лице его сияла улыбка, как у Будды. Он медленно подошел, бесцеремонно схватил ломтик арбуза и сказал с усмешкой: “Малышка, ты действительно готова сделать это? Это стоило целого таэля, ах!”

- Конечно, я готова! Нужно отказаться от некоторых вещей, чтобы получить больше!! Разве не все скептически относились к покупке арбуза в нашем магазине? Попробовав его, вы, ребята, можете быть уверены! - Видя, что все идут попробовать арбуз, Юй Сяокао почувствовала себя совершенно спокойно. Она была полна уверенности во вкусе своих арбузов.

Конечно же, попробовав его, госпожа Фэн тут же сорвала самый большой из оставшихся арбузов и дала Сяокао серебряную монету. Конечно, вкус арбузов, продаваемых в арбузном магазине семьи Юй, был потрясающим, но он не продавался по цене, которую мог себе позволить любой желающий.

Большинство владельцев магазинов на этой улице были наемными работниками. Было бы неплохо иногда покупать его, но они не смогут позволить себе есть его регулярно. Прямо сейчас была специальная распродажа арбузов. Более того, цена была снижена вдвое. Только дурак не воспользовался бы такой скидкой.

Все оставшиеся арбузы, неважно, большие или маленькие, были быстро схвачены несколькими лавочниками из соседних магазинов. Те, кто не успел купить арбузы со скидкой, разочарованно спрашивали: “Девочка, когда у тебя будет еще одна специальная распродажа арбузов?”

Юй Сяокао улыбнулась и сказала: “В будущем наш магазин будет запускать специальную распродажу арбузов в произвольное время каждый день. Пожалуйста, обратите самое пристальное внимание на наш арбузный магазин!”

Светловолосый и пухленькй продавец магазина столового серебра посмотрел на Сяокао прищуренными глазами и усмехнулся: “Девочка, ты очень хорошо ведешь бизнес! Неплохо, неплохо.” В уме он размышлял, не следует ли ему также устроить специальную распродажу для непродаваемых драгоценностей в своем магазине. Таким образом, они могли бы быстро вернуть свой капитал—Да, он должен вернуться и обсудить этот вопрос со своим боссом!

Юй Хай, разгружавший арбузы рядом с магазином, увидел, что его дочь быстро расправилась с оставшимися арбузами. Он с гордостью похвалил ее в своем сердце: - Она определенно моя дочь. Она родилась с врожденным талантом вести бизнес!

С тех пор как созрели арбузы, вся семья была занята без отдыха. Крестная его дочери тоже приехала, так что, проработав целый день, она все равно должна была позаботиться о своей крестной, когда они вернутся в деревню. Отец с дочерью могли общаться только по ночам.

Однако все были измотаны за весь день, поэтому они заснули, почти не разговаривая друг с другом. Прошло уже несколько дней с тех пор, как Юй Хай связался со своей дочерью. Выгрузив арбузы, он остался в лавке поболтать с дочерью. Вечером он заедет за ней и вместе поедет домой.

Носики только что сорванных арбузов были такими свежими, что из них можно было выжать воду. Раньше, когда выгружали арбузы, это привлекало много покупателей, чтобы делать покупки в их магазине. В это время два-три посетителя собирали арбузы на разных полках магазина.

Юй Сяокао сидела у входа в магазин и пересчитывала деньги, а Юй Хай стоял рядом с ней, глядя на нее с усмешкой. Как раз в тот момент, когда покровитель протянул Сяокао маленький пятипалый слиток, к ней внезапно бросилась фигура.

Юй Хай подумал, что кто-то хочет ограбить их, поэтому он шагнул вперед и загородил свою дочь от другого человека.

- Что ты делаешь! Ты, этот нечестивый сын, хочешь ударить меня? - Злобное лицо госпожи Чжан возникло перед Юй Хаем, как ночной кошмар. Она бросилась слишком быстро, поэтому почти не смогла остановиться и бросилась прямо в объятия Юй Хая.

С одного взгляда на выражение лица бабушки Юй Сяокао поняла, что она пришла со злыми намерениями. Ее отец был слишком глупо мягкосердечным, поэтому он определенно не был противником мадам Чжан. После того, как она надежно заперла шкатулку с деньгами, она вышла от своего отца и сказала: “Бабушка, кто такой нефилим? Разве мы уже не посылали вам зерно, которое мы должны давать вам каждый месяц, как форму нашего сыновнего уважения?”

Приподняв изогнутые брови, госпожа Чжан пристально посмотрела на них своими треугольными глазами и сухо ответила: “Как сын, ты хорошо ешь и живешь каждый день, но твои пожилые родители могут только грызть бобовые лепешки. Неужели ты не боишься, что в тебя ударит молния?”

Последние два дня в арбузной лавке было слишком много народу, поэтому у нее не было времени готовить. Таким образом, они ели еду, доставленную из ресторана Чжэньсю. Хотя здесь не было никакой дорогой посуды, это было не то, что обычные люди могли себе позволить! Все рабочие в магазине ели еду, присланную рестораном Чжэньсю, в то время как его собственные родители могли есть только бобовые пирожные… Все вокруг смотрели на Юй Хая и его дочь презрительным взглядом.

Не меняя выражения лица, Юй Сяокао сказала: “Бабушка, когда ты вынудила мою семью уйти из дома ни с чем, это было написано черным по белому: "В качестве сыновнего уважения второй сын должен посылать более пятидесяти Кэтти грубого зерна каждый месяц". После того, как мы начали продавать овощи и сажать арбузы, мы заменили пятьдесят Кэтти грубого зерна на пятьдесят Кэтти белого риса и пшеничной муки, добавив еще пять Кэтти свинины. Мы доставляли их вам каждый месяц в обязательном порядке. Почему ты до сих пор даешь моему дедушке бобовые лепешки?”

Не дожидаясь, пока госпожа Чжан заговорит, она продолжила: - Теперь я поняла!! Я слышала от брата Хейзи, что ты продала весь белый рис, пшеничную муку и свинину, которые мы давали тебе за деньги, на которые ты покупала бумагу и кисти для младшего дяди!! Семья не настолько бедна, чтобы тебе нужно было продавать свои продовольственные пайки, чтобы купить бумагу и кисти. Перед тем как мы отделились от основной семьи, мой отец получил

тяжелое ранение от охоты на медведя. Разве ты не взяла все триста таэлей себе? Не прошло и полугода, куда же делись все деньги?

Все больше и больше людей собиралось вокруг. Со слов этой маленькой девочки они получили много взрывоопасного содержимого: - Второй сын этой семьи был ранен во время охоты на медведя, но деньги за продажу медведя были конфискованы матерью. Раненый сын был вынужден отделиться от основной семьи, более того, ему пришлось уйти ни с чем. После разлуки с семьей его семья могла жить только в обветшалом доме и им не хватало еды. Тем не менее, они все еще должны были экономить пищу, голодая, чтобы отправлять их своим старшим в качестве сыновнего уважения… Она не могла быть его настоящей матерью. Какая мать не будет заботиться о своих детях и внуках? Более того, она делает им только хуже и увеличивает их бремя?

- Что за чушь ты несешь!! О каких трехстах таэлях ты говоришь? Проклятая негодяйка! Пустая трата денег! Перестань говорить глупости!! - Увидев, что зеваки тычут в нее пальцами и сплетничают о ней, мадам Чжан быстро огляделась и яростно закричала на Сяокао.

Стоя в стороне от толпы, леди Фан, вернувшаяся из магазина, спокойно смотрела на происходящее перед ней. - Эта женщина слишком жестока и неразумна, - с легким беспокойством произнесла Линьлун. - Боюсь, мисс Цаоэр окажется в невыгодном положении!

Леди Фан, с другой стороны, чувствовала, что ее крестница может легко справиться с этой ситуацией, основываясь на ее спокойном внешнем виде. Она улыбнулась и сказала: “Это, должно быть, "исключительная" бабушка Сяокао! Видя, что сын, отделившийся от семьи, живет хорошо, она стала приставать к ним с необоснованными требованиями. Она действительно "удивительна", ах!! Но моя крестница тоже не из слабых. Давай просто спокойно подождем и посмотрим, что из этого получится!”

Сяокао чуть не брызнула слюной. Она сделала два шага назад, потерла уши и сказала: “Бабушка, если ты громко кричишь, это еще не значит, что ты права. Почему ты так громко кричишь? Ты хочешь сказать, что не получила триста таэлей, которые прислал дядя Чжао? Ты уверена? Это не то, что сказал дядя Чжао! Он военный чиновник четвертого ранга, и этот титул был присвоен лично императором. Значит, он не стал бы нам лгать, верно? Если ты настаиваешь, то я напишу письмо в столицу с просьбой. Я думаю, что дядя Чжао еще не отправился на границу, так что он сможет получить мое письмо.”

Уважаемые читатели! Теперь вы можете приобрести абонемент по сниженной цене в нашей группе вконтакте https://vk.com/rurano

Переходите в раздел "Новеллы и Ранобэ" и покупайте тот набор подписки, который вам нужен!

http://tl.rulate.ru/book/25879/1442792